

Эзра Холлоу

Она уже покойница...

ЖИВАЯ МЁРТВАЯ

Эзра Холлоу

Живая мёртвая

<https://litres.ru/74359764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дайана и её друзья ненавидят алчную, лживую и высокомерную Тамару Ван Бюрен. Ненавидят настолько, что готовы серьёзно напугать её, чтобы проучить раз и навсегда.

Но когда Тамара начинает получать угрозы, становится понятно, что кто-то из друзей Дайаны настроен очень серьёзно. Он не остановится ни перед чем, чтобы убить Тамару.

Тем самым преподав ей последний урок

Содержание

Глава 1. Происшествие	4
Глава 2. Роковая случайность	15
Глава 3. Беспомощность	26

Эзра Холлоу

Живая мёртвая

Глава 1. Происшествие

1991 год. Грэйвшейд, где-то на северо-востоке США.
Две недели до убийства...*

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГРЭЙВШЕЙД.

Дайана Каннингем содрогнулась.

Когда через две недели произойдёт убийство, и новость всколыхнёт весь округ, название городка уже перестанет восприниматься как едкая ирония над его депрессивной экономикой и оттоком населения.

Выцветший билборд на въезде в город встречал либо отпугивал путников с шоссе, ведущему в город.

Дайана Каннингем прижалась лбом к стеклу «Вольво» и позволила себе минуту слабости.

– Знаю, о чём ты думаешь, – тихо сказал Скотт Девенпорт, не отрывая взгляда от дороги. Держа руль одной рукой, другой он слегка потрепал девушку по плечу.

Дайана выдавила улыбку.

– И без дара ясновидения понятно, – донеслось с заднего сиденья. Фэйт Аасом, лучшая подруга Дайаны, игриво болтала ногами, перекинутыми через колени своего парня, Мэт-

та Пиллза. – Кто по своей воле сюда вернётся?

– Кто вообще захочет вернуться сюда, когда уедет? – пробормотала Дайана. Она не отрывала взгляда от деревьев за окном, которые через пару минут должны будут смениться домиками с заросшими лужайками.

Мэтт пожал плечами, перебирая светлые волосы подруги.

– Не всё так плохо, – сказал он без особой убеждённости.

– Капитану футбольной команды положено защищать родной город, – поддел его Скотт.

– И бывшему защитнику тоже. Сравните с...

Мэтт замялся, пытаясь найти хоть что-то хуже Грэйвшейда. Фэйт расхохоталась.

– С могилой, – тихо сказала Дайана. – Тоска и безысходность. Там и там.

В салоне повисла тишина.

Грэйвшейд никогда не был образцовым городом, хотя местное историческое общество считало иначе. Последние годы статистика фиксировала отток населения. Те, кто уезжал, – навсегда. Те, кто оставались, делали это из-за отсутствия финансов и возможности продать недвижимость.

Город не выделялся среди сотен американских провинциальных точек: магазины, кафе, школа, участок, больница, библиотека, пожарная часть, консервный завод и лесопильная фабрика, находящаяся на грани банкротства. Да и воздух здесь был тяжелее, чем в других местах, несмотря на

близость к озеру и обилие зелени вокруг.

Дайана, заядлая любительница истории, склонна была видеть в тяжёлой атмосфере города его прошлое. Чуть больше ста лет назад здесь произошла сделка, лишившая индейцев земель. Железнодорожники загнали их в резервации. И угольные месторождения стали иссякать спустя непродолжительное время их разработки, будто сама природа напоминала о преступлении.

И всё же истинная ненависть к этому месту была личной.

Три года назад, возвращаясь из магазина, они с матерью остановились у дома. Отец тогда был на заработках на Аляске. Мама попросила Дайану отнести пакеты в дом, пока поставит машину в гараж. Если бы они знали, что это их последний диалог, возможно, беседа получилась бы более содержательной. Тогда же им пришлось ограничиться лишь парой дежурных фраз, которые обеспокоенный родитель может сказать своему ребёнку, обременённому тяжестью пакетов с продуктами.

Подойдя к скромному одноэтажному домику, соседствующему с небольшим трейлерным парком, Дайана поставила один пакет на крыльцо, ища свободной рукой ключи в заднем кармане джинсов. Второй пакет она придерживала локтем, ручки врезались в кожу. Наконец ключ нашёлся.

Дайана вошла, забыв закрыть дверь. Спустя минуту она услышала оглушительный треск, когда выкладывала продук-

ты на стол. В руках была коробка хлопьев. С тех пор она их не ела.

Соседи потом скажут полиции, что приняли звук за выхлоп автомобиля. Но Дайана знала – это выстрел. Он разделил её жизнь на «до» и «после». Свежесть весенней листвы, тёплый свет – всё исчезло. Осталась пустота.

Каждое посещение кладбища было возвращением. Боль смешивалась с теплом воспоминаний, когда Дайана переживала последнее мгновение, проведённое рядом со своей мамой. Слезы лились сами. Поддерживали только друзья, которые сопровождали её всегда.

Дайана ещё не знала, что в её жизни выстрел прозвучит снова.

Когда за окном замелькали знакомые улицы, девушка оглядела друзей. Они ехали в «Вольво» её отца. Машина давно требовала ремонта, но сейчас с деньгами было непросто. Скотт вызвался сесть за руль, чтобы Дайана смогла привести в порядок свои мысли на обратной дороге.

Дайана вдруг поняла, как она счастлива иметь такого парня как Скотт.

И таких друзей как Фэйт и Мэтт.

С Фэйт они подружились в начальной школе. На первом уроке рисования никто не хотел делиться карандашами с новенькой с сильным южным акцентом. Дайана протянула жёлтый карандаш, который стал символом их крепкой дружбы.

Когда три года назад девочки перешли в среднюю школу

имени Артура Вандербильта, они записались в чирлидеры. На тренировке Фэйт привлекла внимание Мэтта – многообещающего игрока юниорской лиги. Поразительно, но Дайана никогда не ревновала – Фэйт успевала делить время между парнем и подругой.

И хотя Дайана не смогла попасть в команду, потому что после прыжка неудачно приземлилась и вывихнула лодыжку, успехи Фэйт в чирлидинге тоже не стали для них серьёзным испытанием. Дайана не без помощи подруги справилась с потрясением, а потом просто решила сосредоточиться на учёбе.

Со Скоттом они познакомились в тот же год. Мэтт устроил встречу в кафе – так в компании появился добродушный Скотт Девенпорт.

Они всегда были рядом. Когда Мэтта не взяли на важный матч из-за неуспеваемости – поддержали. Когда сестра Фэйт заболела – не оставили. Когда отец Дайаны, убитый горем, не мог быть опорой – они окружили её заботой. Дайана не держала на отца зла.

В день похорон Скотт не отпускал её руку. А вечером, под деревом на заднем дворе дома Дайаны, он рассказал то, что не говорил никому. Он рассказал о смерти собственной матери. Может, это откровение и сблизило их больше, чем что-либо ещё.

Скотт включил музыку, чтобы заполнить сложившуюся пустоту – из динамиков полился саундтрек к «Красотке», ко-

торый крутили по радио каждые полчаса. Он хотел было переключить, но Фэйт одёрнула его.

– Не переключай! Давайте лучше послушаем и насладимся прекрасным.

Она открыла окно, впустив весенний воздух. Дайане даже он казался тяжёлым, словно в Грэйвшейде всё было пропитано болью.

Она не обратит на это внимания, когда через минуту случится столкновение.

Об аварии на пересечении Холлоу-Хилл-Драйв и Хайленд-авеню местные жители узнают только из слухов. По телеканалу или в утренней газете о ней не напишут.

Причина – девушка за рулём серебряной «Тойоты». Её отец, член городского совета, баллотировался на переизбрание в качестве мэра города. Любая шумиха с участием семьи Ван Бюрен могла стоять ему места. Если бы вина за аварию была возложена на Тамару, младшую дочь Винсента Ван Бюрена, то он рисковал потерять голоса избирателей.

Грэйвшейд слишком мал для долгих секретов, и жители здесь старались верить фактам, особенно если они касаются тех, кому они симпатизируют. Сплетни о тех, кто не пользовался симпатиями горожан, разлетались быстро и преукрашивались. Отцу Тамары, уроженцу Грэйвшейда, это было хорошо известно.

Фасад внешнего благополучия держался, но давать повод

конкурентам не хотелось. Даже если поводом становилась небольшая авария.

Тамара знала свою роль. Она поддерживала репутацию дочери влиятельного человека. Желание быть в центре внимания стало частью её натуры. Конечно, не все одноклассники, включая Дайану и её друзей, с радостью разделили бы с Тамарой свой ланч, если бы вдруг настали тяжёлые времена, но большая часть школы её обожала.

Ева Маседо, сидевшая рядом, наслаждалась своим положением. Пусть и в тени своей успешной подруги, но даже это привлекало внимание завистниц. Каждая мечтала оказаться на её месте, потому что в школьной иерархии это имело свои выгоды.

Их дружба возникла благодаря деловому партнёрству родителей. Отец Евы, владеющий лесопильной фабрикой, в своё время поддержал финансовую кампанию молодого политика. Сотрудничество привело к успеху одного и поражению другого. Когда деревообрабатывающая промышленность в их округе оказалась в кризисе, а отец Евы мог оказаться банкротом, ему на помощь пришёл отец Тамары. Дружба между девушками, скорее, напоминала отношения их отцов – взаимовыгодное партнёрство.

Для Тамары общение с Евой было важным, хотя бы потому, что подруга не блистала яркой внешностью. Конечно, у Евы были длинные чёрные волосы, азиатские черты и карие глаза, но рядом с ослепительной Тамарой – светлые локоны,

голубые глаза, изящная фигура – любая бы девушка меркла. Тамара была иконой стиля среди девушек-подростков их школы.

Сейчас они ехали в загородный теннисный клуб. Парни – Рональд Эндикотт и Бенджамин Солсбери – уже ждали их.

– Сильно опоздаем? – спросила Ева, поглядывая на часы.

Тамара притормозила на красный, поправила волосы в зеркале заднего вида.

– В пределах допустимого, – спокойно ответила она. – Зачем волноваться? Корт снят на два часа. Мальчики могут потренироваться, пока мы не приедем и не надерём им зад.

– Я не волнуюсь. Просто...

Тамара усмехнулась про себя. Ева вечно накручивала себя по пустякам. Сама Тамара умела сохранять ледяное спокойствие. Отец учил с детства: крепкие нервы решают половину дела. Как политик и как отец, в одиночку воспитывающий двоих детей, он знал, что говорил.

Грин-Эйкерс – район фешенебельных коттеджей и престижных особняков, возвышающийся над остальным городом, – остался позади. Тамара нажала на газ, свернув на Холлоу-Хилл-Драйв. Ева крутила ручку приёмника, не столько для того, чтобы поймать радиостанцию с альтернативным роком, сколько для того, чтобы успокоить свои нервы.

Иногда нервозность подруги раздражала Тамару. Особенно когда они прогуливали уроки, чтобы посмотреть на утреннюю тренировку парней. Бенджамин и Рональд непре-

менно снимали футболки — даже в прохладу. Вместо эстетического удовольствия Тамара выслушивала причитания Евы о том, что им влетит. Хотя обе знали: дочери спонсора футбольной команды и капитану чирлидеров ничего не грозит.

Разумеется, отец Тамары был настолько обеспечен, что решал любые проблемы дочери, сколько бы раз до этого не клялся, что палец об палец не ударит. Семья же Евы переживала трудности: отец потерял долю в лесозаготовительном бизнесе, продав её отцу Тамары. Тот сохранил уважение к партнёру и должность руководителя (заодно и брак родителей Евы, который начинал трещать по швам), сосредоточившись на своей предвыборной кампании.

Наверное, с тех пор Ева и стала такой нервной.

За помощь своему отцу Ева чувствовала благодарность отцу Тамары, передавая её через привязанность и близкую дружбу с единственной дочерью. Тамара отлично это осознавала. Понимала, что если понадобится, Ева выполнит любую прихоть. Хотя финансовое благополучие позволяло наследнице Ван Бюрена иметь доступ ко всему желаемому.

Скрытое ощущение власти над подругой неизменно приводило Тамару в восторг. Лёгкое возбуждение, покалывание внутри, тихое удовлетворение от превосходства.

– Ты слишком разогналась, – встревожилась Ева, подтя-

гивая ремень.

– Да разве это разгон? – весело отозвалась Тамара, сжимая руль.

Дорога была пустынной. Свобода движения опьяняла.

– Замедлись! – потребовала Ева.

Тамара рассмеялась. Предсказуемое беспокойство подруги доставляло удовольствие, сопряжённое приятным покалыванием внутри. Оно будоражило её сознание и пробуждало тихое удовлетворение от осознания собственного превосходства.

– Ты слишком разогналась, – встревоженно пробормотала Ева, подтянув ремень безопасности.

Тамара видела панику в её глазах – это усиливало адреналин. Девушка легонько нажала на газ, поддразнивая приятельницу.

– Да разве это разгон? – весело отозвалась она, крепко сжимая руль и получая большое наслаждение от ощущения превосходства.

– Тамара!

Та рассмеялась ещё громче. Чувства подруги её мало волновали – Ева простит.

Впереди показался перекрёсток. «Тойота» неслась по Холлоу-Хилл-Драйв. «Вольво» Дайаны стоял на Хайленд-авеню, ожидая зелёного. Здание справа закрывало обзор. Скотт расслабился, перекидываясь последними словами с друзьями, и начал движение вперёд.

Тамара, уверенная в свободной дороге, увеличила скорость, потешаясь над Евой. Она собиралась сбросить газ после светофора. Но оставила солнцезащитные очки дома – решила, что они испортят её образ с новой кожаной курткой. Яркое солнце слепило, блики отражались от витрин.

В короткий миг концентрация пропала. Тамара не увидела, как из-за угла выполз серый «Вольво» с четырьмя пассажирами.

Когда она открыла глаза, расстояние до столкновения стало критическим.

Резко крутанула руль вправо под вопль Евы. Высокая скорость и внезапность сделали своё дело. «Тойота» зацепила «Вольво» левым боком.

Раздался скрежет металла и хлопок лопнувшей шины.

*(*Graveshade* - англ. могильная тень - прим. автора)

Глава 2. Роковая случайность

Самые страшные мгновения своей жизни мы помним до мельчайших деталей. Словно заезженная кассета, которую перематываешь снова и снова, пока плёнка не истончается.

Сердце Дайаны колотилось где-то в горле, когда перед глазами всё ещё стояла картина столкновения: серебристая «Тойота», вынырнувшая из-за угла, будто призрак из старого клипа MTV. Скрежет металла, после которого мир завертелся, как в дешёвом музыкальном автомате.

Выстрел?

Нет. Это лопнула шина – звук, похожий на хлопок петарды.

Подушки безопасности не сработали. Удар оказался недостаточно сильным, поскольку Тамара успела смягчить его резким нажатием на тормоз. Но внутри казалось, будто машина сделала несколько кульбитов, хотя на самом деле – лишь жалкий разворот.

Фэйт застонала, когда затылок обжгло болью – голова встретила с окном. На долю секунды ей показалось, что это хрустят кости, как в том фильме ужасов, который они смотрели на прошлой неделе. Теперь мозг пульсировал внутри черепа, отдаваясь в ушах ритмом забытой песни. Она будет всегда пристёгиваться. Даже если ехать надо будет всего квартал.

Мэтт похолодел, желудок сжался в тугой узел. Через пару минут спёртый воздух салона задушит его, он вывалится наружу, и его вырвет прямо на асфальт – как героя какого-нибудь клипа «Nirvana», только без камер.

Скотт вцепился в руль так, что побелели костяшки, словно всё ещё пытался удержать контроль. Кончиками пальцев он чувствовал вибрацию, но отпускать боялся – руки дрожали в такт пережитого шока, точно вместе с машиной сотрясаясь от пережитого потрясения.

Дайана ощутила, как по телу пробежал холод, когда осознала, насколько близко их «Вольво» был к настоящей трагедии. Слёзы потекли сами собой, и только через несколько мгновений она почувствовала, как ремень безопасности больно врезался в живот.

– Все целы?

Если бы они выехали чуть дальше...

Салон заполнили стоны, удивлённые возгласы и тяжёлое дыхание.

«Тойота» остановилась в паре метров. Сердце Тамары застучало где-то в висках, кровь вскипела адреналином, как после первой сигареты в восьмом классе. Голова закружилась – она ненавидела это чувство, когда контроль ускользает, как кассета из рук.

Ей потребовались секунды, чтобы вернуть самообладание. Руль она не выпускала. Смахнула волосы с лица, закрыла глаза на мгновение, чувствуя холодок вдоль позвоночника.

ка. Бросила взгляд в зеркало – лицо осталось невозмутимым, будто она смотрела на чужую аварию в новостях. Вечером она подумает, что это и аварией-то не назвать, ведь «Вольво» просто развернуло, одним колесом заехав на тротуар.

Внешне девушка выглядела спокойно, но внутри всё холодело, и в голове засела одна мысль, как заевшая пластинка. «Папочка очень расстроится, когда узнает».

Ева сидела неподвижно, боясь дышать, пока сознание возвращалось, словно после глубокого нырка в бассейн. Через пару минут она поймёт, что случилось, и глаза наполнятся слезами. Ремень сдавил грудь, поясницу обожгло болью. Она застонала.

– Нужно вызвать помощь... Мы сильно врезались, да?

– Тихо! – шикнула Тамара, всматриваясь в зеркало.

Если из машины выйдут люди – значит, всё нормально. Правда ведь?

– Кажется, я слышала, как лопнуло колесо... – пробормотала Ева, жадно глотая воздух.

Тамара сузила глаза, увидев силуэты у «Вольво». Кто-то осматривал вмятину, кто-то опёрся о капот, кого-то рвало. Она открыла дверь с лицом, на котором не дрогнул ни один мускул.

Скотт закрыл лицо ладонями, пытаясь осознать, как такой слабый удар привёл к лопнувшему колесу и висящему на честном слове бамперу. Мэтта вырвало посреди дороги – он никогда не попадал в аварии, и нервы сдали, что было со-

всем ему несвойственно. Дайана помогала Фэйт выбраться, поддерживая подругу за плечи. Фэйт оперлась о холодный металл капота, голова гудела, каждый шаг отдавался пульсацией.

– Ты как? – прошептала Дайана.

– Нормально... Только голова кружится, – ответила Фэйт, морщась, словно от невыносимо громкой музыки.

– Скотт? – окликнула Дайана, оставаясь рядом с подругой, которая беспомощно прислонилась к автомобилю.

Парень стоял у покорёженной машины и нервно перебирал каштановые волосы, руки упёрлись в затылок. Тёмные глаза, миновав лопнувшее колесо, смотрели на царапины вдоль борта, на мелкие осколки фары, усеявшие асфальт.

– Прости, я... – начал он дрожащим голосом.

– Никто тебя не винит, – прервала Дайана, касаясь его плеча. Голос был мягким, но внутри всё ещё сохранялась неуверенность.

Мэтт приблизился, бледный и расстроенный, вытирая губы рукавом спортивной куртки капитана футбольной команды «Волков».

– Жалкое зрелище.

– Спасибо, утешил, – огрызнулась Дайана.

Скотт повторил хрипло, словно обращался к самому себе, а не к друзьям:

– Загорелся зелёный, и я...

Он знал, что сделал всё правильно, но эмоции захлёсты-

вали, грозя разрушить внутреннюю уверенность. Он хотел уберечь близких от проблем, особенно сегодня – после визита на кладбище, полного воспоминаний. Дайане там стало не по себе, и Скотт вызвался вести машину обратно. А теперь – это.

Где-то внутри поднималась волна гнева, как прилив, который невозможно остановить. Скотт сжал кулаки до белых костяшек.

Он хорошо знал это чувство – злость от бессилия, когда смотришь, как всё рушится, и не можешь вмешаться. Сердце колотится, дыхание тяжелеет, мышцы напряжены, готовые к действию, которого нет. В такие минуты он чувствовал себя бесполезным, раздавленным обстоятельствами.

Он не хотел быть таким. Поэтому всем вокруг казалось, что он сильный и уверенный, хотя внутри кипела буря, готовая вырваться.

Так случилось в их последний разговор с мамой. Отец пришёл пьяный, пропил все деньги. Скотт тогда учился в восьмом классе, и он рассчитывал, что папа оплатит счета, а матери больше не придётся унижаться перед налоговым управляющим с просьбой об отсрочке выплат. Надеялся, что в их доме наконец-то будет бесперебойно работать свет. В тайне мальчик мечтал о новых спортивных кроссовках, так необходимых для соревнований за первенство штата, но вслух об этом и нечего было говорить.

В тот вечер он поругался с матерью. Хлопнул дверью, а

переночевал у друга. Наутро Скотт узнал, что оторвавшийся тромб прервал жизнь мамы. Отец больше не пил, но Скотт ненавидел его — и себя. Что бы он сделал, если бы остался?

На похоронах он пообещал никогда не быть слабым.

Грэйвшейд стал новой страницей. Скотт блестяще сдал экзамены, попал в футбольную команду, встретил друзей и познакомился с Дайаной. Но отец снова начал пить. Тогда Скотт бросил тренировки, разбил битой шкаф с кубками. А потом несчастье настигло Дайану. И снова злость, что он бессилен. Дайана попросила его просто быть рядом. Он рассказал ей свою историю — может, хотел показать, что с этой болью можно жить.

И теперь он стоял у разбитой машины, чувствуя, как ярость нарастает.

Кто-то из прохожих крикнул, что вызвал полицию. Дайана заметила, как из соседнего магазина вышли люди. Никто не видел аварию, но все стали свидетелями того, что последовало потом.

Тамара уверенно двинулась к «Вольво», оставив Еву позади. Она оглядела стоящих напротив, и волна облегчения захлестнула её — обошлось без жертв, история не навредит ей или отцу. Ущерб незначителен, хотя ремонт потребует денег.

Не проблема.

Но уверенность сменилась раздражением, когда она узнала пострадавших ребят, которых из всей школы ненавидела больше всего. Дайана Каннингем, Скотт Девенпорт, Фэйт

Аасом и Мэтт Пиллз – капитан футбольной команды...

– Этого не может быть! – вскрикнула Фэйт, прикрыв лицо ладонями. Она едва устояла на ногах. Мэтт удивлённо вскинул брови.

Дайана и Скотт обернулись и встретились взглядами с Тамарой, чья реакция оказалась совершенно иной. С абсолютно непроницаемым выражением лица, девушка засунула руки глубоко в карманы джинсов и медленно отступила назад. Она была застигнута врасплох, но этого никто не заметил. Тогда девушка быстро взяла инициативу в свои руки и произнесла недовольным тоном:

– Вы совсем слепые? Как могли не заметить мою машину?!

Дайана вскрикнула от неожиданности. Скотт искажился гневом, ударил по бамперу, резким движением метнулся вперёд и грубо схватил Тамару за ворот кожаной куртки.

– Это ты была за рулём? – прорычал он, мотнув головой к «Тойоте». Ева замерла возле машины, готовая ринуться на помощь.

– Скотт! – обеспокоенно крикнула Дайана.

Ева ещё сильнее забеспокоилась за Тамару, поэтому оставила машину, но Дайана верила, что Скотт не причинит ей вреда.

– Отпусти меня, – прошипела Тамара.

Тут же вмешалась разъярённая Ева, которая заколотила Скотта по плечу:

– Отпусти её, придурок! Это же случайно вышло!

Голос Дайаны прозвучал тихо:

– Скотт...

Мгновением позже Мэтт положил руку ему на плечо:

– Дружище, оставь.

Тамара с вызовом смотрела в тёмные глаза Скотта, не моргая. Он ослабил хватку.

– Как можно случайно проморгать красный и врезаться в другую машину, твою мать? – повторял он, с расстановкой выплёвывая каждое слово Тамаре в лицо.

– Я же сказала, ты не заметил мою машину, – не отступала Тамара. Дайану поразило её самообладание и некоторая наглость. – А теперь будь зайкой и отпусти.

Она с силой дёрнула рукой и высвободила её из цепкой хватки Скотта. Тот хотел оттолкнуть Еву, но Мэтт удержал его.

– Остынь, обсудим спокойно, – примирительно сказал Мэтт. Он самонадеянно рассчитывал, что на правах капитана футбольной команды сможет примирить стороны, ведь на тренировках ему нередко приходилось разрешать конфликты.

Тамара наслаждалась сценой. Доводить людей до бешенства дарило ей чувство превосходства. Разъярённые глаза Скотта она запомнит надолго.

Дайана заметила это наслаждение и, преодолевая дрожь, выступила вперёд:

– Тебе это доставляет удовольствие?

– Не понимаю, – Тамара встретила взглядом с её карими глазами. – Мы будем что-то решать?

– Поймите, это была случайность! – продолжала Ева. – Солнце светило ярко... Всего лишь случайность!

– Вы сошли с ума? – вмешалась Фэйт. – Это авария! Мы могли пострадать...

Тамара не хотела слушать морализаторства. Тем более от Фэйт. Тогда бы день был безнадежно испорчен.

Тем временем Мэтт пытался успокоить Скотта, а люди всё подходили и подходили, образуя небольшой круг.

– К чему эта сцена, если никто не пострадал? – Тамара кивнула на машину Дайаны. – Ремонт пойдёт на пользу, не так ли?

– А твоя машина что же, в порядке? – парировала Дайана.

– Я смогу вернуться к делам.

Ева обеспокоенно взглянула на Тамару и шепнула ей:

– Может, подождём полицию? Прохожие вызвали...

Вокруг собиралась толпа. Перекресток Холлоу-Хилл-Драйв и Хайленд-авеню давно имел дурную славу – мастерская «Студия шитья» и старая ива у особняка Неккерсов создавали слепые зоны. Но участие дочери политика – это событие. Это событие идеально подойдет отцу Тамары, члену городского совета, для политического маневра: в своей следующей предвыборной речи он наверняка обратится к проблеме опасного перекрестка и торжественно объявит о пла-

нах исправить ситуацию.

А пока горожане будут лишь пересказывать друг другу детали случившегося, постепенно дополняя историю всё новыми подробностями.

Кто-то даже похвастается, что вовремя сообразил вызвать полицию и скорую помощь. Кто-то сошлётся на то, что благодаря его усилиям был вызван эвакуатор.

– К чему эти сложности? Тем более мы опаздываем, не так ли? – с этими словами Тамара готова была развернуться и направиться к своей машине. Наверняка её «Тойоте» от столкновения тоже досталось.

А если и так, почему бы не разыграть спектакль на публику, как ей вдруг стало страшно, что пару минут назад из-за случайной оплошности она чуть было не рассталась со своей жизнью?

Дайана схватила её за рукав куртки с силой, удивившей её саму.

– Ты не уйдёшь вот так просто!

– И что же меня остановит?

– Ты... – выдавила Дайана, чувствуя, как в ней закипает ярость. Продолжать она была не в силах.

Рядом раздались недовольные и, кажется, совершенно потрясённые голоса Мэтта и Скотта.

– Эй, ты куда собралась?

Толпа наблюдавших росла на глазах, наполнив воздух тревожным гулом. Вскоре к шуму прибавился резкий звук по-

лицейской сирены, приближающейся к месту происшествия.

Кто-то из толпы громко спросил:

– Ребята, кажется, у вас какие-то неприятности?

Совсем близко раздался вой сирен. Это была полиция.

«Слава Богу, – с облегчением вздохнула Дайана. – Сейчас полиция во всём разберётся и поможет нам».

Глава 3. Беспомощность

С противоположного конца улицы на место аварии уже стремительно приближалась полицейская машина. Вой сирен успокоил Дайану.

Тамара нервно кусала нижнюю губу, прокручивая в голове сценарии, как выкрутиться.

Патрульная машина притормозила у «Тойоты». Движение на дороге почти замерло – редкие водители сбавляли скорость, разглядывая аварию, будто в кинотеатре под открытым небом. Из патрульной машины показались двое молодых офицеров. Один – высокий, стройный брюнет – молча записал номера машин в свой блокнот, а другой подтянул мясистыми руками свой ремень, чтобы удержать брюки на выпирающем животе. Он уверенно направился к подросткам:

– Я офицер Том, это сержант Ромеро. Поступило сообщение о пострадавших.

Мэтт переглянулся с Фэйт. Та покачала головой – на свежем воздухе ей стало легче, головная боль отступила, как после долгой ночи перед телевизором с кассетой «Крика».

Тамара заметила жест. Она решит, что Фэйт просто не хочет втягивать капитана группы поддержки в неприятности – на носу важные матчи. Но Тамара никогда этого не оценит. Она продолжит считать Фэйт никчёмной выскочкой, кото-

рая получила место в команде группы поддержки по квоте для неимущих.

– Всё в порядке, офицер, – заверила Фэйт, стараясь игнорировать пульсацию в висках.

Патрульный нахмурился и нажал на рацию, сообщив, что пострадавших нет. Скорая развернётся обратно, так и не доехав до злополучного перекрёстка.

– Давайте-ка разберёмся, как это случилось, – сказал он, переводя взгляд на машины.

Тамара и Дайана начали сбивчиво излагать версии, но офицер потерял терпение и ухватился за переносицу:

– Хватит галдеть! По одному, и с самого начала. Документы.

– Офицер Том, – простонала Тамара, – вы знаете, кто я...

– Правила остаются правилами, мисс Ван Бюрен, – ответил он сухо, глубоко в душе надеясь, что на этот раз обойдётся без скандала с участием её отца.

Тамара закатила глаза, но Ева, благоразумно пожелавшая держаться в стороне всё это время, уже принесла её права. Дайана нашла свои в бардачке среди мелкого мусора – старых чеков и огрызка карандаша.

– Понимаете, – начала Дайана, сжимая руку Скотта. Она нахмурилась, предполагая, с какого момента лучше всего начать свой рассказ. – Мы возвращались с кладбища. Ничто не предвещало беды, пока наша машина не оказалась на этом перекрёстке...

– Не совсем так! – перебила Тамара. – Мы направлялись в теннисный клуб, как вдруг потеряли контроль!

– Она даже не пыталась остановиться! – вмешался Скотт.
– Неслась как сумасшедшая!

– Заткнись, Девенпорт, – процедила Тамара, не отводя взгляда с патрульного. Потом, понизив голос, повторила. – Всё же было совсем не так.

Ева напряглась, играя локоном. Она боялась, что необдуманный поступок Тамары приведёт к серьёзным последствиям. Ей меньше всего хотелось расстраивать своих родителей.

– С какой скоростью вы двигались? – спросил сержант Ромеро.

Девушки заговорили одновременно, перебивая друг друга.

– Мы ждали зелёного, – начала Дайана. – Тронулись, и «Тойота» врезалась в нас...

– Они выехали на жёлтый, вынудив меня тормозить! – парировала Тамара.

– Ты врёшь! – не выдержал Скотт.

– Не смей затыкать мне рот!

Дайана так и замерла на месте. Даже Фэйт и Мэтт, опёршиеся на капот, изумлённо смотрели.

Ева чувствовала, как напряжение растёт. Она видела ложь подруги, но знала, что вмешиваться бесполезно. Оставалось только сжать губы, уставиться в асфальт и надеяться, что допрос закончится как можно скорее.

Скотт сжал кулаки, на шее набухла вена.

– Наша вина? Ты в своём уме?

– Возможно, этой развалюхе стоит пройти техосмотр, – холодно заметила Тамара.

– Твоё высокомерие неуместно! Ты поставила под угрозу наши жизни! – Дайана чувствовала, как пылают её щёки.

– Девушки! – попытался вмешаться офицер Том, но тщетно.

– А вы, выезжая на жёлтый, не подвергали опасности нас? – Тамара скрестила руки. Её голубые глаза злобно сверкнули.

Фэйт молчала. Она понимала, что должна поддержать подругу, но страх перед Тамарой сковывал. Позже ей станет стыдно за своё молчание. Статус чирлидера не предполагал права отказа от свидетельских показаний.

– Мы следили за дорогой! – не выдержал Скотт.

– Мэтт, надень ему намордник, – ледяным тоном парировала Тамара. Она всё ещё держала руки скрещёнными. Повторяла про себя, что победить легче, когда противник теряет самообладание. Это было её оружие, острее любого слова. Но нельзя выставлять себя хладнокровной виновницей происшествия – в следующую секунду Тамара театрально всплеснула руками. – Моя жизнь чудом не оборвалась! Я пострадала!

– Прежде чем объявлять себя пострадавшей, нужно разобраться, – начал сержант Ромеро.

– Я не нарушала правил, – твёрдо заявила Тамара.

– Ты врёшь! – выпалил Мэтт, вспомнив лицо Фэйт в момент удара.

– Нет, – моментально отреагировала Ева. – Мы спешили, но она замедлялась...

– Ложь! – процедила Дайана.

– Мир не перевернётся, Дайана. Такие аварии здесь каждую неделю, – отрезала Тамара.

Дайана выдохнула, чувствуя, как комок подступает к горлу. Скотт обнял её за плечи, чтобы самому не сорваться.

– Довольно! – устало вмешался офицер Том.

Тамара приблизилась к Дайане:

– Вам не хватает смелости признать ошибку? Или я так вывожу вас, что вы готовы переложить вину?

– Тамара... – попыталась Фэйт, но осеклась.

– Мы хотим, чтобы всё было по справедливости, – ответила Дайана тише.

Тамара знала, что никто в толпе не видел аварию. Она обратилась к полицейским:

– Спросите у окружающих.

Сержант Ромеро обернулся к зевакам, но получил лишь пожимания плеч. Никто ничего не видел. Будто сцена из «Двойного удара» – все смотрят, но никто не замечает.

– Давайте сначала, – предложил офицер Том.

– Начинать нечего, – улыбнулась Тамара. Это был её час! – Ребята с Низины просто хотят страсти с меня компенсацию.

Низиной богачи из Грин-Эйкерс презрительно называли район у ручья Уэст-крик, где жили Дайана, Скотт и Фэйт. Маленькие домики, неухоженные газоны, покосившиеся заборы.

– Какую компенсацию? – не поняла Дайана.

– Ты не о жизни переживаешь, а о ремонте. Чтобы твой дружок не попался, – сверкнула глазами Тамара.

Дайана ахнула. В голове тупой болью отозвалась мысль, что у Скотта нет с собой прав. Если полиция узнает...

Скотт напрягся, сжав челюсти.

– Кто был за рулём? – встрепнулся сержант Ромеро.

Тамара резко развернулась и направилась к своей машине.

– Стойте! – попытался остановить её офицер Том.

– Это преступники бегут, а я никуда не ухожу, – отмахнулась она, доставая сумочку.

Вернувшись, она нетерпеливо сунула Дайане несколько зелёных купюр:

– Держи! Вы же этого хотите?

С этими словами она принялась лихорадочно доставать одну купюру за другой из своего пухлого кошелька и бросать деньги в лица потрясённых ребят. Купюры кружились как листья.

– ВОТ ЧЕГО ХОТЯТ ОТБРОСЫ НАШЕГО ГОРОДА? НУ ТАК ПОЛУЧАЙТЕ! ЭТОГО ХВАТИТ НА РЕМОНТ, ДАЙАНА?

– Прекратите! – не выдержал офицер Том. Ситуация явно

выходила из-под контроля.

– Не сомневаюсь, что вам не терпится допросить нас! – с вызовом крикнула ему Тамара. – Но без разрешения отца вы этого не сделаете!

Дайана чувствовала, как унижение обжигает щёки. Ярость и бессилие смешались в один горячий ком. Все мысли о недавней угрозе жизни исчезли, вытесненные болезненным осознанием своего бессилия и жалкости текущего положения.

– Какая же ты дрянь, – прорычал Скотт, швырнув купюры обратно. – Ты соображаешь?

– Тамара... – всхлипнула Фэйт, прижимаясь к Мэтту.

Патрульные пытались остановить её, но зеваки, среди которых были ребята из школы, уже всё видели. Завтра все одноклассники будет обсуждать эту сцену.

Тамара наслаждалась каждым мгновением, продолжая подбрасывать купюры вверх над собой словно это было конфетти. Она превратила неприятность в триумф.

– Наслаждайтесь! – бросила она, швыряя последние купюры. – Этого хватит на ремонт твоей рухляди? Свою машину я почию сама!

Она отвернулась, не заметив дрогнувшей губы Дайаны, и направилась к машине. Ева последовала за ней в замешательстве.

– Эй, куда вы? – снова крикнули патрульные.

– Свяжитесь с папочкой! – крикнула Тамара из окна сво-

ей «Тойоты», покорёженной спереди. – Его фамилия вам известна!

Машина в одно мгновение вписалась в движение и скрылась за углом, оставив четверых шокированных подростков, разбитый «Вольво» и полицейских, беспомощно глядеть ей вслед.

Дайана чувствовала, как по щекам текут слёзы, а сердце сжимается от боли.

В салоне «Тойоты» Тамара хохотала. Она не обращала внимания на бледное лицо Евы или её округлившиеся глаза – она смаковала в сознании каждую секунду унижения, устроенного Дайане и её компании нищевродов. Повернув за угол, Тамара прибавила скорость – ущерб оказался незначительным, чтобы помешать снова разогнаться.

Жить ей осталось не долго.